

УДК 329.8

Мария Вячеславовна Иванова

кандидат политических наук,
старший преподаватель
кафедры гуманитарных дисциплин
НИУ ВШЭ-Пермь
г. Пермь
mariaivanova2008@gmail.com

ПАРТИЙНАЯ НОМЕНКЛАТУРА В РОССИИ: ВОЗМОЖНО ЛИ ВОЗРОЖДЕНИЕ?

В работе сделана попытка ответить на вопрос, возможно ли формирование партийной номенклатуры внутри современных политических партий как правящей группы, определяющей развитие политических партий и способной бороться за власть. На основе анализа партийных списков партий на выборах депутатов Государственной Думы 2003 г. и 2007 г. проведен анализ, насколько значимым для получения депутатского мандата в них оказалось наличие должности внутри аппарата политической партии. В результате был сделан вывод о том, что в списках всех политических партий не наблюдается сплоченных групп партийных бюрократов, способных на автономные действия по отношению к другим группам.

Партийная номенклатура, политические партии, региональная элита, федеральная элита, Государственная Дума, региональное представительство, партийная бюрократия.

Проведенная в 2001–2007 гг. партийная реформа должна была наложить отпечаток на задействованные партиями механизмы политического рекрутирования [см., напр.: 6, с. 72-73; 12, с. 56]. Одной из целей партийной реформы было предоставить политическим партиям возможность получения ресурсов, в том числе и через включение их в механизмы рекрутирования элит на федеральном и региональном уровнях. Каким же образом изменились механизмы политического рекрутирования и какую роль в этом вопросе сыграла партийная реформа? Именно на этот вопрос и призвана дать ответ данная работа.

Понятие «номенклатура», как известно, применялось по отношению к партийной-политической и хозяйственной элите советского времени. В собственном смысле слова внутри КПСС под номенклатурой понимался «перечень наиболее важных должностей, кандидатуры на которые предварительно рассматриваются, рекомендуются или утверждаются партийным комитетом» [9, с. 37] или же форма, инструмент проведения кадровой политики в КПСС [9,

с. 37]. М.С. Восленский считал партийную номенклатуру КПСС, господствующим классом советского общества, основной функцией которого является управление [1, с. 31]. Развивая идеи Восленского, различные исследователи понимали, «номенклатуру» как «явление, присущее любому организованному государственному устройству», «специфическую форму организации кадровой работы партийным комитетом», совокупность «1) директивных документов; 2) основанную на них систему назначения на должности; 3) назначаемую часть государственных служащих», а также как «способ структуризации общества, с помощью которого достигается его максимальная управляемость во имя достижения заданных стратегических целей» [9, с. 38]. Советский опыт был своеобразным образом интерпретирован западными исследователями. В работах, посвященных иным нежели советская партийным системам, под номенклатурой понимается устойчивая правящая группа элит, монополизировавшая власть, зачастую включающая в себя представителей различных партий, и меняющая свой состав от выборов к выборам [см., напр.: 22, с. 447; 23, с. 238].

Так или иначе любой из предложенных подходов предполагает, что номенклатура должна представлять некую обособленную часть политической элиты, которая обладает преимуществами в борьбе за власть, связанными с их положением внутри политических партий. Именно так и предлагается понимать «номенклатуру» в данной работе.

Партийная реформа изменила механизмы политического рекрутирования и соответственно положение правящих политических групп внутри политических партий. Возможно ли формирование партийной номенклатуры внутри современных политических партий как правящих групп, стремящихся захватить и монополизировать власть в стране?

Исключительные права политических партий по выдвижению списков кандидатов на выборах местного, регионального и федерального уровня в сравнении с другими организационно-правовыми формами существования политических организаций предоставили им и приоритетные права по рекрутации политических элит. Прежде всего идет речь о нормах Федерального закона № ФЗ-67 от 12 июня 2002 года «Об основных гарантиях...», который предоставил возможность партиям, представленным в Государственной Думе выдвигать кандидатов на выборах всех уровней без внесения избирательного залога и сбора подписей, лишив возможности выдвигать на выборах кандидатов избирателями или группами избирателей. Кроме того, именно данным законом была установлена как обязательная норма о формировании депутатского корпуса о формировании региональных legislatures не менее чем наполовину по партийным спискам.

Среди норм избирательного и партийного законодательства, которые оказали влияние на политическое рекрутирование – сокращение числа организационно-правовых форм существования политических партий, что ограничило выбор представителей элит среди партийных лейблов. Выбор был также ограничен сокращением региональных и межрегиональных политических проектов. Сначала ограничения [19, ст. 2], а затем и отмена блокирования на выборах и регионального, и федерального уровня, также ограничили выбор представителей политических элит. Это сделало менее гибкой трансформацию партийной системы и политических партий под влиянием политических изменений. Введение дополнительных ограничений для регистрации политических партий, таких, например, как введение порога по численности членской базы, сначала в 10000, а затем в 50000, и ограничение на численность членской базы в региональных отделениях [16, ст. 1. п. 1], привело к тому, что выбор политических элит между политическими партиями стал крайне ограничен. Расширение перечня оснований для отмены регистрации политических партий и увеличение объема отчетности перед Министерством Юстиции привели к сокращению числа партий. Формально выбор претендентов на посты различного уровня лишь ограничен (7 официально зарегистрированными партиями) [13], однако фактически это касается лишь четырех парламентских политических партий, поскольку, только парламентские политические партии могут выдвигать кандидатов без сбора подписей и внесения избирательного залога. Не в меньшей мере выбор был ограничен и для членов политических партий, которым было запрещено входить на выборах различного уровня в списки других политических партий [17, ст. 2].

Отмена губернаторских выборов, а затем и предоставление доминирующей партии в региональном парламенте права в обязательном порядке кандидатуры на должность губернаторов представлять Президенту Российской Федерации, усилило позиции партии как института, но также ограничило выбор политических элит [17, ст. 1]. Изменение избирательной системы на выборах депутатов Государственной Думы на пропорциональную прежде всего ограничило права не только малых партий некоторых регионов, но и ограничило права отдельных кандидатов выдвигаться в одномандатных округах, не получив поддержку политических партий [18, ст. 3].

Вместе с тем выбор региональных политических элит был сокращен и воздействием менее значимых на первый взгляд особенностей российского избирательного законодательства. В частности, сочетание механизма формирования списков и система конверсии голосов на выборах депутатов Государственной Думы еще в большей степени сократили выбор региональных элит среди партийных брендов.

Одной из наиболее значимых новаций в избирательном законодательстве 2007 г. стало предоставленное партиям право форми-

рования региональных групп своих избирательных списках в регионах, где проживает не менее 3 млн избирателей. Общее число региональных групп должно было составлять не менее 80, а общее число кандидатов в списке не могло превышать 600 чел. [18, ст. 83]. При этом политическими партиями оставалось право формировать одну территориальную группу для регионов с численностью избирателей более 1,3 млн чел.¹ Эти изменения поменяли условия игры для уже ранее прописанной системы конверсии голосов.

Наличие даже небольшого числа территориальных групп в списке значительно снижает степень предсказуемости по получению мандата для региональных политических элит и бизнес-элит, поскольку предполагает дополнительный уровень перераспределения мандатов внутри территориальных групп. При этом чем больше территориальных групп, тем сложнее прогнозировать, по какой из них пройдет конкретный кандидат. Эта система предполагала зависимость получения или неполучения мандата от незначительного числа голосов, что увеличивало возможность воздействия на окончательные результаты выборов вбросами бюллетеней, искусственным повышением числа недействительных бюллетеней или агитацией за неявку на избирательные участки. При большом числе региональных групп в списках партий и системе конверсии голосов, которая увязывает число проголосовавших за партию в регионе с возможностью получения мандата данной региональной группой, возникает ситуация, при которой гарантировать получение мандата может только политическая партия, доминирующая в партийной системе. Таким образом, альтернативные «Единой России» политические партии не только не могли воспользоваться более высокой электоральной поддержкой в отдельных территориях, но и не могли гарантировать получение мандата в рамках практически ни одной региональной группе собственного списка.

Влияние региональных политических и бизнес – элит на результаты политических партий во многом определяет итог избирательной кампании партий в отдельных регионах [7, с. 33; 23 с. 520]. Однако сложившаяся система конверсии голосов и механизм формирования списков партий фактически перераспределяет в период подготовки к избирательной кампании ресурсы региональных политических элит и бизнес – элит в пользу доминирующей партии, при этом возлагая на них значительную часть ответственности и расходов на проведение избирательной кампании в регионах.

---

¹ Правом определять границы групп внутри списка партии и на федеральных выборах, и на региональных наделены избирательные комиссии. Общее число региональных групп в списках партий на выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ ограничивается федеральным законодателем. На выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ в 2007 г. число региональных групп списка партии должно было составлять не менее 80, в 2011 г. число региональных групп – не менее 70.

Фактические региональные политические и бизнес-элиты вынуждены стремиться в списки «Единой России», поскольку только через них возможно получить «гарантированные» мандаты депутатов и представительство в Государственной Думе. Практика контроля составления списков политических партий со стороны федеральных структур приводит к тому, что представители региональных политических и бизнес-элит, действительно претендующие на мандаты депутатов, получают менее приоритетные позиции в списках «Единой России». На примере списков партии «Единая Россия» федеральной кампании 2007 г. было проведено исследование результатов, которые показали¹, что представители федеральных политических элит занимали наиболее выгодные места в начале региональных групп партийного списка. Среди представителей федеральной политической элиты, прошедших по списку партии «Единая Россия» в Государственную Думу Российской Федерации, больше всего кандидатов занимали второе место в региональных группах списков. В это же время среди представителей бизнес-элит и региональных политических элит наибольшее число кандидатов занимали четвертое место в списке.

В сочетании с принятой и распространенной в «Единой России» стратегии применения на избирательных кампаниях «паровозов»², подобный расклад означает, что региональные политические элиты оказались в процессах согласования условий участия в избирательных кампаниях в регионах в менее выигрышных позициях, нежели федеральные политические элиты. Формальное право контролировать процесс согласования и утверждения списков привел к

---

¹ При анализе за основу взяты списки политических партий, поданные в Центральную избирательную комиссию. В сведениях о кандидате в депутаты, согласно требованиям ЦИК, указано место жительства и постоянной работы. Предположительно все кандидаты, указавшие в сведениях о себе место работы и место жительства в регионе, соответствующем региональной группе списка, являются представителями региональных элит. Принадлежность к бизнес-элитам также устанавливалась по месту работы кандидатов. При этом если кандидат в депутаты указывал место работы в крупной региональной бизнес-структуре, он одновременно попадал в список как представитель региональной элиты и как представитель финансово-промышленной группы. При этом необходимо отметить, что анализировались непосредственно списки депутатов парламентских фракций.

² Под «паровозом» понимается политик, возглавляющий список или группу списка политической партии на выборах, чей личный рейтинг превышает рейтинг политической партии на территории, от которой список выдвигается. Часто такие кандидаты отказываются от мандатов, положенных им в пользу сохранения более значимых постов. Практика выдвижения в наиболее значимых частях списка партий кандидатов, которые не планируют занимать депутатские мандаты, приводит к тому, что состав депутатского корпуса по сути состоит из политиков, которые не пользуются доверием избирателей. Фактически подобная система стимулирует выстраивание патрон-клиентских связей, а также дезориентирует избирателя в том, кто же будет представлять его интересы в парламенте.

тому, что федеральные политические элиты сумели не только пройти по партийным спискам «Единой России» в Государственную Думу, но и получить преимущества при согласовании своих мест в региональных группах. Кроме того, они также, как показано в исследовании, количественно доминируют над представителями региональных политических элит и бизнес-элит [6, с. 32-33].

Вместе с тем увеличение уровня государственного финансирования политических партий (фактически введение государственного финансирования, поскольку до 2004 г. Министерство Юстиции уклонялось от перечислений средств в фонды политических партий, сопровождалось введением ограничений на финансирование избирательных фондов политических партий [20, ст. 30. п. 1-9] и увеличением обязательных для политических партий процедур по предоставлению отчетности и выполнению необходимых требований законодательства¹. Фактически политические партии не получили значимой финансовой поддержки от государства, которая бы позволила обеспечить их участие в избирательных кампаниях. Государственные средства тратятся в политических партиях для того, чтобы исполнить требования, выдвинутые федеральным законодательством. Основу избирательных фондов политических партий составляют взносы юридических и физических лиц [4, с. 18-19].

Партийная реформа ограничила влияние региональных политических и бизнес-элит на процессы принятия решений внутри политических партий и сделала их (прежде всего на федеральном уровне) автономными от интересов основных региональных групп. Но вместе с тем политические партии не получили ресурсов, чтобы сформировать самостоятельное влияние для организации избирательных кампаний в борьбе за власть даже в пределах отдельных региональных избирательных кампаний.

---

¹ С 2001 г. после принятия отдельного Федерального закона № 95 «О политических партиях» политические партии обязаны регистрироваться как юридические лица, но также в обязательном порядке представлять отчеты о финансовой деятельности в Министерство Юстиции. Обязательным стало наличие у политической партии и каждого из ее региональных отделений статуса юридического лица. Политические партии не только на федеральном уровне должны находиться в сфере деятельности Федеральной налоговой службы и представлять дополнительный набор отчетных финансовых документов. Пожертвования партиям от физических и юридических лиц, составляющих большую часть расходов партий в период избирательных кампаний и между ними, оказались ограничены необходимостью точного указания источника получения средств и своевременного информирования органы государственной власти. Перечень сведений и периодичность представления отчетов о деятельности политических партий в Министерство Юстиции России были значительно расширены. Более того, несвоевременное предоставление отчетности и несоблюдение требований законодательства по его содержанию могли стать основаниями для лишения политической партии регистрации.

Попытаемся проверить, насколько партийная номенклатура сложилась внутри самих политических партий, и насколько она в состоянии влиять на процессы, связанные с участием в избирательных кампаниях на территории регионов Российской Федерации. Это можно сделать, определив, насколько партийная идентификация способствует продвижению представителей элит на должности, и что не менее важно, на каком уровне в наибольшей степени оказывается фактор партийной идентификации кандидата.

Наибольшее влияние партии должны оказывать на формирование представительных органов государственной власти, прежде всего Государственной Думы и региональных парламентов. Именно при формировании депутатского корпуса нижней палаты российского парламента и региональных legislatures партии получили, как уже отмечалось, максимальные преимущества в сравнении с иными политическими акторами.

В табл. 1, отражающей уровень представительства различных типов политических элит по итогам выборов депутатов Государственной Думы в 2003 г., показано, что в состав федеральной партийной номенклатуры вошли всего 113 из 225 депутатов избранных по единому общефедеральному округу. При этом во фракции «Единой России» в 2003 г. их оказалось 65, во фракции КПрФ – 26, ЛДПР – 15; 7 членов фракции «Родина» относятся к федеральной партийной номенклатуре. В 2007 г., как показывает табл. 2, соотношение представительства партийной номенклатуры в списках стало иным: только 217 из 450 депутатов избраны по единому общефедеральному округу. При этом во фракции «Единая Россия» в 2007 г. их было 156, в КПрФ – 29, в ЛДПР – 17, в «Справедливой России» – 15 включены в состав группы «федеральная партийная номенклатура».

В табл. 1 и 2 показано, что среди депутатов, избранных по спискам всех парламентских партий и в 2003 г., и в 2007 г., доминировали федеральные политические элиты, внутри которых выделенная нами категория представителей «федеральной партийной номенклатуры» составляла абсолютное большинство депутатов от 100% до 83% состава фракций в зависимости от партии и года избрания. В сравнении с 2003 г. к 2007 г. наблюдается тенденция сокращения представленности «федеральной партийной номенклатуры» в составе депутатов-списочников всех парламентских партий. Доля «высшей федеральной партийной номенклатуры» в депутатском корпусе, избранном по партийным спискам, для партии «Единая Россия» почти не изменилась, в то время как для КПрФ и ЛДПР она возросла примерно на 30% у каждой из партий. Данная тенденция может быть объяснена тем, что «Единая Россия» по партийному списку вместо 120 мандатов получила 315 мандатов депутатов Государственной Думы, более чем в два с половиной раза увеличив их число. В то же время число депутатов от списков КПрФ

увеличилось всего на 17 мандатов (примерно в полтора раза) и всего на 4 мандата увеличилось представительство от списка ЛДПР.

Таблица 1
Представительство элит в Государственной Думе Российской Федерации по итогам выборов декабря 2003 г. [3, с. 66-133; 8, с. 1-232; 11], избранных по единому общефедеральному округу

Партии	Всего мандатов	Федеральная политическая элита			Региональные политические элиты		Бизнес-элита	Локальные политические элиты	Не ясно
			Федеральная партийная номенклатура ¹			Региональная партийная номенклатура ²			
				Высшая федеральная партийная номенклатура ³					
Единая Россия	120	68	65	39	16	7	28	1	7
КПРФ	40	28	26	8	3	0	5	0	4
ЛДПР	36	16	15	7	12	1	7	0	1
РОДИНА	29	20	7	5	4	0	4	0	1
Всего	225	132	113	59	35	8	44	1	13

¹ «Федеральная партийная номенклатура» включена в численность «федеральной политической элиты».

² «Региональная партийная номенклатура» включена в численность «региональных политических элит».

³ «Высшая федеральная партийная номенклатура» включена в численность «федеральной политической элиты» и «федеральной партийной номенклатуры».

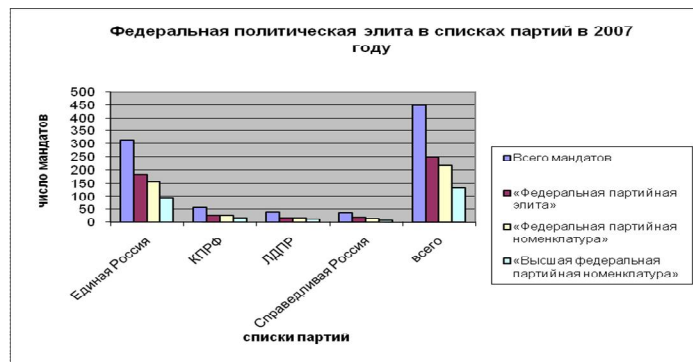
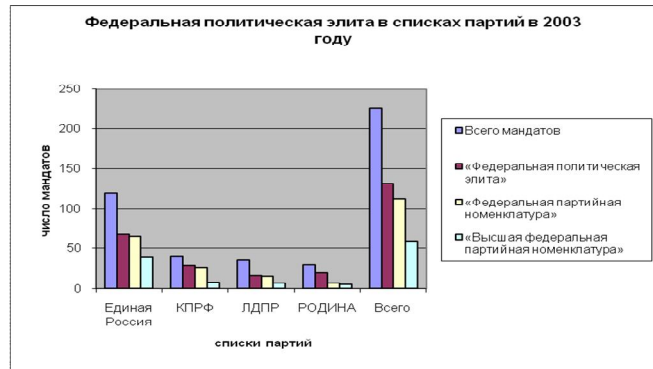
Таблица 2
Представительство элит в Государственной Думе Российской Федерации по
итогам выборов декабря 2007 г. [3, с. 66-133; 8, с. 1-232; 11],
избранных по единому общефедеральному округу

Партии	Всего мандатов	Федеральные политические элиты			Региональные элиты		Бизнес-элиты	Локальные политические элиты	Неясно
			Федеральная партийная номенклатура ¹			Региональная партийная номенклатура ²			
				Высшая федеральная партийная номенклатура ³					
Единая Россия	315	185	156	97	70	19	26	5	9
КПРФ	57	29	29	18	12	6	4	0	11
ЛДПР	40	17	17	13	6	3	13	0	4
Справедливая Россия	38	20	15	7	8	3	4	0	6
Всего	450	251	217	135	96	31	47	5	30

¹ «Федеральная партийная номенклатура» включена в численность «федеральной политической элиты».

² «Региональная партийная номенклатура» включена в число «региональных политических элит».

³ «Высшая федеральная партийная номенклатура» включена в число «федеральной политической элиты» и «федеральной партийной номенклатуры».

Диаграммы 1-2. Представительство федеральных политических элит на выборах депутатов Государственной Думы в 2003 г. и 2007 г., избранных по пропорциональной части избирательной системы [3, с. 66-133; 8, с. 1-232; 11].

На диаграммах 1 и 2 видно, что соотношение различных групп среди представителей федеральной политической элиты, получивших в 2007 г. мандаты депутатов Госдумы, несколько иное в сравнении с 2003 г. В списках фракций КПрФ и ЛДПР полностью отсутствуют фамилии кандидатов, получивших мандаты по итогам конверсии голосов, которые были депутатами в четвертом созыве Госу-

дарственной Думы и занимали значимый пост внутри политической партии. Кроме того, в списках именно этих партий сократилось по сравнению с составом депутатского корпуса четвертого созыва Государственной Думы число депутатов Государственной Думы, сохранивших мандаты в пятом созыве. В списках «Единой России» доля и число представителей федеральной политической элиты, не вошедших в число правящей федеральной партийной номенклатуры, наоборот увеличилось. Таким образом, в списке «Единой России» оказалось больше новых кандидатов. В списке «Справедливой России» в 2007 г. такие кандидаты также получили мандаты, причем их доля во фракции оказалась даже немного больше, чем у «единороссов». Очевидно, это произошло по естественным причинам. Поскольку «Справедливая Россия» является молодой политической партией¹, число членов ее фракции, принадлежащей к высшей федеральной партийной номенклатуре наименьшее среди всех парламентских партий, получивших мандаты в 2007 г.

Если говорить в целом о депутатском корпусе Государственной Думы, то можно сделать вывод, что доля представительства «высшей федеральной партийной номенклатуры» и «федеральной партийной номенклатуры» увеличилась в составе депутатского корпуса Государственной Думы более чем на 7%.

Списку фракции «Единая Россия», единственной среди всех политических партий, удалось включить в свой состав большее число представителей «федеральной политической элиты», которые не являлись представителями «федеральной партийной номенклатуры». Такой результат был достигнут благодаря большему числу мандатов, полученных списком партии вследствие изменения избирательной системы и более высокому результату партии в общефедеральном округе.

В целом депутаты Государственной Думы все в большей степени становятся частью «федеральной партийной номенклатуры», все большее число депутатов Государственной Думы являются одновременно функционерами внутри нижней палаты парламента, а также внутри партийного аппарата. Данная тенденция коснулась всех парламентских партий. Тем не менее, она распространилась на фракции различных партий неравномерно. Наиболее остро она проявилась в составе фракций КПРФ и ЛДПР, где в 2007 г. отсутствовали представители федеральных политических элит, одновременно не являвшиеся представителями «федеральной политической элиты». В списке фракции «Единой России» доля

---

¹ Только представители одной из частей, образовавших политическую партию «Справедливая Россия», партии «Родина», участвовали в выборах четвертого созыва Государственной Думы. В то же время представители «Российской партии Пенсионеров» и «Российской партии Жизни» не имели в нем представителей, избранных на партийной основе.

таких депутатов увеличилась, но незначительно. Наибольшей долей таких депутатов оказалась в списке фракции «Справедливой России».

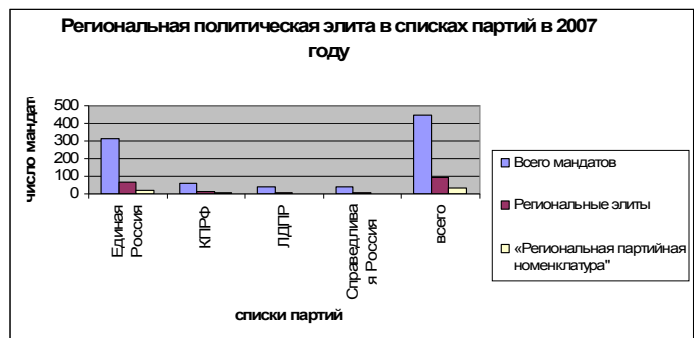
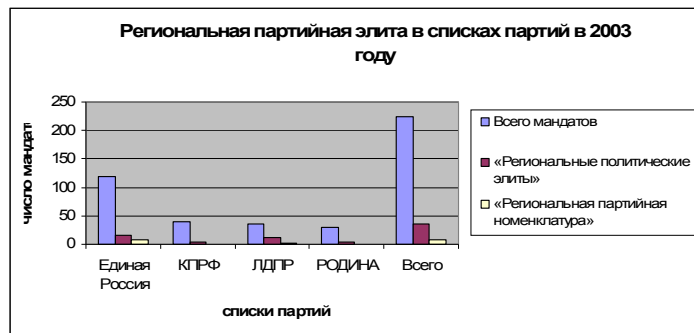
Таким образом, можно сделать вывод о том, что федеральная политическая элита, увеличивающая свое представительство в нижней палате парламента, становится более «партийной», причем во фракциях КПрФ и ЛДПР этот процесс происходит быстрее, чем во фракции «Единой России».

Не менее интересна ситуация внутри региональных политических элит. На диаграммах № 3 и 4 показана доля кандидатов-регионалов, получивших мандаты в результате выборов по спискам политических партий. Из региональных политических элит выделены кандидаты, обладающие значимыми позициями в рамках партийного аппарата или позициями, полученными благодаря поддержке партии внутри региональной легислатуры. Такие кандидаты отнесены нами к подтипу региональных политических элит – региональной партийной номенклатуре.

В 2003 г. в составе депутатов фракций КПрФ и «Родина», избранных по партийным спискам, полностью отсутствовали представители региональной партийной номенклатуры. Доля депутатов, отнесенных к региональной партийной номенклатуре, наиболее высокой была у «Единой России» – около 44%, у ЛДПР – 8%. В 2007 г. среди депутатов (все были избраны по партийным спискам) доля представителей региональной партийной номенклатуры изменилась у всех партий. Во фракции «Единая Россия» доля таких депутатов сократилась с 44 до 28%, в то время как их абсолютное число возросло с 7 до 19%. Среди депутатов, избранных по спискам КПрФ и ЛДПР, доля представителей региональной партийной номенклатуры, наоборот, увеличилась: у КПрФ – с нуля до 33%, у ЛДПР – с 8 до 50%.

Таким образом, видно, что региональная партийная номенклатура укрепила позиции в федеральном представительстве и ЛДПР, и КПрФ. Доля представителей региональной партийной номенклатуры в составе депутатов, избранных по списку «Единой России» несмотря на ликвидацию выборов по мажоритарным округам сократилась.

Можно сделать вывод о том, что региональная партийная номенклатура несмотря на рост участия политических партий в выборах на региональном уровне практически не увеличила своего представительства в Государственной Думе. Таким образом, если федеральная партийная номенклатура и высшая федеральная партийная номенклатура в «Единой России», безусловно, оказались победителями в борьбе за мандаты депутатов Государственной Думы, то региональная партийная номенклатура, наоборот, почти не увеличила своего присутствия в Государственной Думе.

Диаграммы 3 и 4. Представительство региональных политических элит на выборах депутатов Государственной Думы в 2003 и 2007 годах, избранных по пропорциональной части избирательной системы[3, с. 66-133; 8, с. 1-232; 11].

Таблица 3
Распределение типов элит в списках «Единой России», КПРФ, ЛДПР, «Справедливой России» на региональных выборах в 2007 г.

Всего в списках (чел.)	Всего мандатов, полученных партией по пропорциональной части избирательной системы	Региональные политические элиты	Бизнес-элиты	Локальные политические элиты	Региональная партийная номенклатура ¹	Федеральные политические элиты	Не ясно
«Единой России»	383	193	109	23	89	3	105
КПРФ	105	59	33	4	26	5	4
ЛДПР	51	26	20	0	8	2	3
«Справедливой России»	89	40	37	1	11	2	9

На диаграмме 5 отражена сравнительная доля представителей региональной партийной номенклатуры внутри всех политических партий. Они составляет от 28% у «эсеров» до 46% у «Единой России» от региональной политической элиты. Наибольшее количество представителей региональной партийной номенклатуры сосредоточено в списках фракций «Единая Россия». Эта партия по данному показателю более чем в два раза опережает КПРФ. Представителей федеральной партийной номенклатуры и федеральных политических элит практически не обнаружено в списках всех партийных фракций.

Можно сделать вывод о том, что на уровне выборов представительных органов власти субъектов РФ региональная партийная номенклатура представлена в меньшей степени, чем на выборах депутатов Государственной Думы 2007 г. И в относительном измерении она остается менее многочисленной группой в составе региональных политических элит, чем федеральная партийная номенклатура в составе федеральных политических элит (табл. 3).

¹ Представители «региональной партийной номенклатуры» учитываются в составе региональных политических элит.

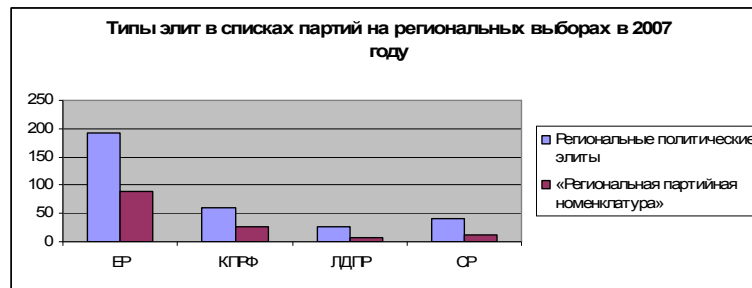

Диаграмма 5. Представительство типов элит на региональных выборах в 2007 г.

Таким образом, степень включенности в жизнь партии играет на федеральном уровне для представителей региональных политических элит большую роль, чем на уровне региональном. Партийная реформа несмотря на усилия реформаторов по «партизации» региональных политических пространств достигла в данном случае меньших результатов, чем на федеральном уровне даже в отношении региональных политических элит.

Политические партии на федеральном уровне всегда опирались на поддержку отдельных региональных политиков в продвижении своих списков в регионах как на региональных, так и на федеральных выборах. Многие исследователи отмечают, что выбор избирателей на выборах в региональные legislatures ориентирован на региональных политиков, ресурсы и политические пути которых сложились до партийной реформы. Выбор избирателей при голосовании за списки партий, как уже отмечалось, носит персонифицированный характер, а значит и электоральный успех партии во многом зависит от рейтингов региональных политиков, а не федеральных лидеров партии или ее «бренда».

Законодательство о политических партиях в России требует от партий быть массовыми. В частности, это отражается во введении четких порогов для членской базы политических партий, числа региональных отделений, наличием возможности финансирования партии через членские взносы. Политические партии в ходе партийной реформы должны были повышать членскую базу, активно включая в свой состав не только представителей элит. При этом, как уже отмечалось, усилия по увеличению членской базы и количества местных отделений требуют от политических партий значительных финансовых затрат. В этих условиях сложно предъявлять требова-

ния к активности членов партии, их дисциплинированности, способности сделать собственную политическую карьеру и т.д.

Представители политических элит участвуя в выборах, которые не проводятся по партийным спискам, как правило, по-прежнему не стремятся к четкой партийной идентификации. Более того, зафиксированы случаи, когда кандидаты на посты различного уровня скрывали партийную принадлежность от избирателей, стремясь увеличить свою электоральную поддержку в ходе избирательной кампании. В частности, на выборах в Челябинскую городскую думу в марте 2008 г. трое кандидатов демонстративно отказались от поддержки «Единой России» [2].

Политические партии на региональном уровне не формируют собственные кадровые резервы прежде всего за счет молодежи, которые включали бы в свои ряды будущих представителей политических элит.

Изменить подобную ситуацию попытались только однажды, и только в одной политической партии. Проект «Политзавод-2006» реализовывался организационной структурой «Молодой гвардии» «Единой России». Он предполагал участие молодых людей в конкурсе, по итогам которого победители могли быть включены в качестве кандидатов в списки для выборов депутатов региональных парламентов. Бюро Высшего совета партии по инициативе В. Суркова утвердило квоту для молодых людей до 28 лет. Предполагалось, что они займут не менее 20% от полученных политической партией мандатов на выборах всех уровней [10], в том числе в региональные и федеральные выборы в парламенты. Старт проекту был дан 19 апреля 2006 г. Таким образом, первыми региональными выборами, которых он коснулся, стали выборы 2006 г. На этих выборах действительно в ряд региональных парламентов прошли кандидаты в депутаты моложе 28 лет – по одному в региональные парламенты Еврейской автономной области, Свердловской области, Республики Чувашия и двое в Липецкой области. И это при том, что «Единая Россия» в Липецкой области получила 17 мандатов, в Свердловской области – 7, в Чувашии – 14, а в Еврейской автономной области – 5 [3].

Таким образом, квота на молодежь в списках была выполнена только в Еврейской автономной области. В республиках Карелия и Тыва, в Астраханской и Новгородской областях молодые люди в возрасте до 28 лет вообще не прошли в региональные парламенты. Можно сделать вывод, что большинство представителей «Молодой гвардии» и беспартийных, принимавших участие в «Политзаводе» и одержавших победу на выборах, в итоге оказывались на «непроходных» местах в списках политической партии «Единая Россия» на выборах в региональные парламенты.

Руководитель проекта «Политзавода» Алексей Турчак признал, что далеко не все регионы приняли нововведение: «Инерция

старых представлений и подходов напоминала о себе практически повсеместно. Но в систему уже попала инъекция под названием «молодежь – в политику» [16]. Во многом факт включения в состав регионального парламента представителей «Молодой гвардии» или движения «Наши» зависел от способности региона принять «новации» «Единой России», а не от способности молодых людей реализовать себя или желания представителей «Молодой гвардии» продвинуть во власть своих людей.

После формирования федерального списка «Единой России» на выборах в Государственную Думу в нем вместо 20% оказалось лишь 11% кандидатов до 35 лет. И только двое активистов молодежных организаций «Единой России» попали на относительно «проходные» места в списке – это Сергей Белоконов и Роберт Шлегель [14]. Оба они в итоге прошли в Государственную Думу по списку партии.

В настоящее время политические партии в России, действительно, пытаются активно заниматься привлечением в свои ряды молодежи. Во-первых, потому, что нуждаются в пополнении членской базы. Во-вторых, для партий молодежь представляет собой ресурс бесплатной рабочей силы (например во время тех же избирательных кампаний).

Из 15 существующих, по данным Министерства Юстиции, политических партий, подавляющее большинство связано с молодежными отделениями. Далеко не все из молодежных отделений парламентских партий получили возможность официально зарегистрироваться, но тем не менее почти у всех партий есть молодежные организации. При КПРФ действует Союз коммунистической Молодежи, у «Единой России» – общероссийская общественная молодежная организация «Молодая Гвардия», у ЛДПР – «Молодежный Центр ЛДПР», у «Справедливой России» – Молодежное общероссийское движение за свободу и социальную справедливость «Победа» и Межрегиональная молодежная общественная организация «Лига Справедливости». Кроме того, имеются молодежные организации, так или иначе связанные с парламентскими партиями: для КПРФ – «Авангард красной молодежи», для «Единой России» – общероссийская общественная организация «Российский союз молодежи» и движение «Наши». У всех парламентских политических партий в России есть не только молодежные отделения на федеральном уровне, но и региональные отделения молодежных организаций партий. Тем не менее ни одна из партий, кроме «Единой России», не предприняла попыток по внесению в региональные списки отдельного корпуса молодых кандидатов.

Проекты остальных парламентских политических партий и не предполагали продвижение значительных масс молодых людей во власть, проект «Политзавода» также не достиг необходимых резуль-

татов в связи с позицией региональных элит. Кроме «Единой России» ни одна парламентская партия в России не отметилась значимыми кампаниями или действиями по продвижению молодежи в органы государственной власти. Ни одна из политических партий, кроме «Единой России», не претендует на формирование нового молодежного кадрового резерва для органов государственной власти. В то же время все молодежные организации парламентских партий отличились участием в публичных акциях, в частности флэш-мобы, молодежь активно вовлекается в участие в избирательных кампаниях.

В итоге можно сделать вывод, что фактически принципиального изменения положения, роли и возможностей партийной номенклатуры к 2007 г. не наблюдалось ни на федеральном, ни на региональном уровнях. При этом партийная идентификация все же оказывается более значимым фактором для представителей элит на федеральных выборах, нежели на региональных.

Уровень значимости партийной идентификации в целом в списках парламентских партий на федеральных выборах более значим у ЛДПР и КПРФ, чем у «Справедливой России» или «Единой России». Для «эсеров» это может быть обусловлено «молодостью» партии, поскольку не все близкие к партии представители политических элит успели получить мандат депутата Государственной Думы или место в партийном аппарате. У «единороссов» на федеральных выборах 2007 г. такой результат объясним скорее значительно возросшими возможностями партии по предоставлению мандатов депутатам Государственной Думы.

Со стороны партий не наблюдалось особого стремления омолодить ряды своих лидеров (в том числе среднего звена) и представителей в органах власти. Попытка проведения отдельного политического курса партией «Единая Россия», направленного на введение в списки политических партий и в состав фракций региональных парламентов представителей молодежи в рамках проекта «Политзавод», в целом не увенчалась успехом.

Если говорить о более широких итогах воздействия партийной реформы на политическое рекрутирование, то говорить об автоматизации партийных лидеров от основной части кандидатов не приходится, поскольку различий в представленности в партийных списках федеральных политических элит и выделенной внутри них федеральной партийной бюрократии не наблюдается. Ограничение влияния региональных политических элит не повлияло на их уровень представленности в списках политических партий. Однако число представителей региональных политических элит в партийных списках практически отсутствует, что говорит о том, что какие-то иные факторы оказали определяющее влияние на положение бизнес-элит в списках политических партий на выборах в Государственную

Думу. Можно предположить, что тенденция, выявленная при анализе списков – результат общего тренда по уходу бизнес-элит из политической сферы, характерного для позднего периода правления В.В. Путина.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Восленский М.С.* Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М.: Захаров, 2005. 640 с.
2. Выборы в Челябинске: назад в будущее-2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:http://urala.ru/29/polit/part/id_131809.html (проверено 19.04.2009 г.).
3. *Голосов Г.В.* Сводная российская электоральная статистика, декабрь 2003 г. – апрель 2007 г. // Российское электоральное обозрение, 2007. № 1. С. 66-133.
4. *Иванова М.В.* Партийная реформа в России (2001–2007 гг.): региональное измерение: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Пермь, 2009. 20 с.
5. *Иванова М.В.* Партийная реформа в России периода правления президента В.В.Путина // *Arg Administrandi*, 2010. № 2. С. 66-73.
6. *Иванова М.В.* Формирование партийных списков на выборах Государственной Думы Федерального Собрания РФ в 2007 г. и проблема представительства основных политических акторов // Вестник Пермского университета (Серия: История и политология), 2009. № 2. С. 27-33.
7. *Кынев А.В.* Особенности межпартийной борьбы в российских регионах: борьба групп влияния и имитация партийности // Вестник общественного мнения, 2009. № 4. С. 24-37.
8. Мониторинг региональных избирательных кампаний 11 марта 2007 года». М.: Независимый институт выборов, 2007. Бюллетень № 3. 232 с.
9. *Мохов В.П.* Региональная политическая элита России (1945–1991 гг.). Пермь. Пермское книжное издательство, 2003. 238 с.
10. «Политзавод» снабдил «Единую Россию» кандидатами для выборов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2006/06/28/edro/> (проверено 19.04.2009 г.).
11. Российская электоральная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.irena.org.ru/index.php?option=com_content&task=blogcategory&id=47&Itemid=101 (проверено 12.06.2009 г.).
12. *Сафаров М.Ф.* Реформа партийной системы в России сквозь призму демократии и федерализма // Казанский федералист, 2006. № 1-2. Зима-весна-2006. С. 38-59.
13. Список зарегистрированных политических партий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minjust.ru/ru/activity/nko/partii/> (проверено 12.09.2011 г.).
14. *Турчак А.* Молодежь как полноценный субъект политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://community.livejournal.com/suveren_democr/11188.html?mode=reply (проверено 19.04.2009 г.).
15. *Яшин И.* Политзавод «Единой России» обанкротился // Новая газета, 2007. 11 окт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youthyabloko.ru/modules/news/article.php?storyid=584> (проверено 19.04.2009 г.).
16. Федеральный закон от 20 декабря 2004 года № 168-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О политических партиях” в редакции от 20 декабря 2004 года // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (последнее обновление 11.11.2011 г.).

17. Федеральный закон от 31 декабря 2005 года № 202-ФЗ «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и в Федеральный закон “О политических партиях” в редакции от 31 декабря 2005 года // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (последнее обновление 11.11.2011 г.).

18. Федеральный закон от 18 мая 2005 года № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в редакции от 24 июля 2007 года // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (последнее обновление 11.11.2011 г.).

19. Федеральный закон от 23 июня 2003 года №85-ФЗ «О внесении изменения в статью 36 Федерального закона “О политических партиях” и внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания” в редакции от 23 июня 2003 года // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (последнее обновление 11.11.2011 г.).

20. Федеральный закон от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях» в редакции от 11 июля 2001 года // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (последнее обновление 11.11.2011 г.).

21. *Ferrero M. Brosio G.* Nomenclatura rule under democracy // *Journal of Theoretical Politics*, 1997. V. 9. № 4. P. 445-475.

22. *Martelli P.* Is Nomenclatura Rule the Clue to the Riddle of Italian Politics? A Comment on Ferrero and Brosio // *Journal of Theoretical Politics*, 1998. V. 10. № 2. P. 237-244.

23. *Reuter O.J., Remington T.F.* Dominant Party Regimes and the Commitment Problem: the case of United Russia // *Comparative political studies*, 2009. V. 42. P. 501-527.

RESUME

Mariya Viacheslavovna Ivanova, Candidate of Political Science, senior lecturer, Perm Branch of State University – Higher School of Economics, Perm Krai mariaivanova2008@gmail.com

Party Nomenclature in Russia: Is the Revival possible?

The article is devoted to the problem of party nomenclature inside contemporary Russian political system. The article attempts to answer the question what the party nomenclature in the contemporary Russian party system looks like. Party nomenclature is defined as a ruling group that can fight for power and define the development of political parties. Based on the analysis of party-list parties in the elections to the State Duma in 2003 and 2007 years, the investigation demonstrated that party nomenclature didn't exist. As a result, the author concludes that the lists of all political parties do not contain united group of party bureaucrats who are capable of autonomous actions in relation to the other elite groups.

Party nomenclature, political parties, regional elites, federal elite, State Duma, regional representation, party bureaucracy

Материал поступил в редколлегию 18.11.2011 г.